

Моему учителю Павлу Григорьевичу от меня —
в знак доброй и долгой дружбы

И С Т О Ч Н И К И

В захлавленных ветхих палатах,
в горах перечитанных книг,
в изысканных фразах крылатых
искал я касатальский родник.

На откуп жрецам и поэтам
я отдал и сон и досуг,
и, честное слово, об этом
я вспомнил в движеньи на юг.

Когда мы границу тараном
прошибли
и вышли на Тирруит,
когда мы пошли по Балканам
и вдруг изменили маршрут, —

в мозгу осторожные свёрла:
"Мне в Греции Джон — не родня, —
мне танковый корпус —
по горло,
чтоб выйти к Парнасу в полдня!"

Но рушились мифы Эллады
с легендой своею седой,
когда штурмовые отряды
по четверо суток в осады
не видели фляги с водой ...

Я вышвырнул к чертовой тете
божественный этот родник:
солдат, отупевший в пехоте
к протокам и лужам привык,

К болотам с кобылой издохшей,
с зелёною мухой смертей ...
Вода эта -
в жажде отлохшей -
Касталии всякой святей.

Я пил эту воду на юге -
веселый, струящийся звон -
а в эту минуту в испуге
глаза прикрывал Апполон!

6/ХП-47

Ал. Недогонов

Левшинский